

18+

Сергей Рябков

# Салемские ведьмы

в жанре фэнтези

**Сергей Рябков**  
**Салемские ведьмы.**  
**в жанре фэнтези**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=17193935](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17193935)*  
*ISBN 9785447436902*

**Аннотация**

Уникальное произведение в жанре фэнтези. Абсолютно реальная, немного романтическая история о знаменитых Салемских ведьмах, произошедшая в средние века. Колдовство, любовь, инквизиция – эта история никого не оставит равнодушным.

# **Салемские ведьмы в жанре фэнтези Сергей Рябков**

© Сергей Рябков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта удивительная история случилась в 90-х годах XVII века в небольшом городке Салем, что находится неподалеку от Бостона, в новоанглийском штате Массачусетс.

Поселенцы, несколько десятилетий назад высадившиеся в этой местности, зажатой между глухими лесами и суровым холодным океаном, ощущали себя, словно в тисках: они постоянно ждали нападений индейцев, притаившихся в массачусетских лесах, с моря же им угрожали бесчинствующие пираты. И все же самая страшная опасность грозила им изнутри, ибо сатана ни на минуту не оставлял своих попыток совратить души верных протестантов. С этим злом не могли бы справиться ни республика, ни монархия. И англиканская епископальная церковь с библией в одной руке и со шпагой в другой устанавливала здесь свои порядки. Бал правила жестокая в своей фанатичности секта пуритан, видевшая происки дьявола в любых несчастьях, рав-

но как и в любых не одобряемых ею действиях. У потомков англичан были все основания считать колдовство самым страшным преступлением – за прошедший век Европу, и Англию в том числе, потрясали бесконечные суды над ведьмами, и потому колонисты считали своим долгом быть особенно бдительными.

Исходя из этого можно предположить, что 20-летняя Сара Ингерсолл, дочь Дикона Ингерсолла, хозяина таверны «Ржавый якорь», была барышней неробкого десятка, ибо, попав в весьма затруднительное положение, она не нашла ничего лучше, как пойти за помощью... к ведьме. Впрочем, вряд ли она отдавала себе отчет в том, чем обернется подобная авантюра, и уж тем более – к каким ужасным последствиям она приведет.

Опасливо приближаясь к маленькому деревянному домику на самой окраине их городка, Сара задала себе последний вопрос: да или нет? Решиться или все-таки отступить, пока не поздно? А вдруг подвыпившие моряки в таверне просто чесали языки, и эта Дороти Спарк никакая не ведьма, а просто почтенная матрона средних лет, каких во множестве можно встретить на Рыночной площади Салема?

Дороти оказалась моложавой женщиной лет сорока пяти; как и большинство женщин массачусетской колонии, она но-

сила глухое груботканое серое платье со строгим белым воротничком и простыми манжетами. Ни кружев, ни украшений, ни вышивки, как того и требовали пуританские нравы. Облик хозяйки и скромная обстановка дома ни в малейшей степени не указывали на ее предполагаемые богомерзкие занятия. Однако встретившись с ней глазами, Сара испытала поразительную мгновенную уверенность, что она не ошиблась адресом: пронзительный взгляд Дороти полоснул гостью, словно острое превосходно наточенного ножа. Усадив девушку за стол и поставив перед ней кружку молока, Дороти спросила о причине, что привела ее к ней. Опустив глаза в пол и с большим трудом, подбирая слова, которые словно застревали в горле, Сара рассказала этой женщине, что безумно влюблена «в одного уважаемого человека».

– А ты уверенна в своем желании? – неожиданно прервала хозяйка, продолжая бесцеремонно ее разглядывать.

Сара машинально кивнула, поражаясь прозорливости Дороти: ведь отправляясь к ней, она и сама не решила, о чем конкретно будет просить. Скорее всего, стоило рассчитывать лишь на совет, который ей могла бы дать эта опытная женщина в столь щекотливой ситуации...

– Завтра ближе к полуночи придешь сюда опять, – молвила Дороти и выпроводила Сару за дверь.

При второй встрече Дороти Спарк уже не выглядела добродушной хозяйкой, молока и угощения не предлагала, и от ее фигуры веяло не меньшей властностью, чем от салемских церковных сановников. Поставив Сару на колени перед собой, Дороти долго бормотала что-то невнятное и тут внезапно резким взмахом руки поднесла перевернутое распятие прямо к ее лицу.

– Плюнь на него! – приказала женщина.

Сара в ужасе отшатнулась. Для нее, дочери церковного старосты, воспитанной по строгим протестантским канонам, подобное действие выглядело чудовищным святотатством. Однако мышеловка захлопнулась. Закрыв глаза и, потеряв на мгновение ощущение собственного «я», Сара, молча, сделала, что ей сказали.

...Причина, которая привела Сару Ингерсол к сему отвратительному поступку, заключалась в том, что она имела несчастье влюбиться в пастора их прихода – преподобного Джорджа Барроуса. Этот в высшей степени образованный богослов, окончивший один из лучших английских университетов, слыл самым красноречивым оратором в их местности; послушать его страстные, проникнутые фанатичной верой протестантские проповеди собирался люд даже из отда-

ленных приходов. Барроусу было не больше 35 лет, он все ещё оставался, по-юношески строен, со светлыми и выющимися, словно выюны волосами и удивительно тонкими и одухотворенными чертами лица. На приходе поговаривали, что святой отец в своем облике имеет что-то ангельское. Сара между тем давным-давно заметила, как неувовимо меняется выражение глаз священника, когда тот встречается ее в церкви или на улице. Барроус являлся довольно частым посетителем таверны ее отца, мистера Ингерсолла, и никогда не мог отказаться от можжевельового алкогольного напитка, которого было полно в погребе хозяина таверны. И вот в один из таких моментов, когда Дикон Ингерсолл находился в отъезде, между священником и его прихожанкой случилось ЭТО. Сара была напугана, но вместе с тем ее сердце ликовало. Но, столкнувшись со священником на следующий день на главной улице городка, около лавки старьевщика, девушке пришлось услышать то, чего она, признаться, меньше всего ожидала. «Прости меня за все и не искушай больше, – лихорадочно шептал Барроус, прижимая руки к сердцу и умоляюще глядя на Сару. – Я и так не смогу искупить содеянный грех в глазах Бога. И перед Мартой», – с усилием добавил он, назвав имя жены.

Сара поплелась домой, поникнув голову и натываясь на прохожих; ее глаза потухли, а затейливая вышивка на платье – единственное украшение, которое она носила втайне

от отца ради пастора, больше не радовала. Слова любимого священника до глубины души задела девушку: в свои юные годы Сара и понятия не имела, сколь извилистыми могут быть лабиринты души протестантского пастора. Откуда ей было знать, что для Барроуса понятие греха и Божьего наказания были такими же осязаемыми, как для нее – ощущение голода или жажды? Хотя Сара была воспитана в мире, полном запретов, в котором исполнение десяти заповедей было неукоснительным законом, ее отношение к проявлениям чувств было несколько свободнее, чем у большинства ее ровесниц. Скорее всего, причина крылась в том, что она с детства наслушалась всевозможных небылиц в шумной таверне отца, где собирались моряки, приплывшие из самых отдаленных уголков света. Они будто состязались в стремлении поразить собеседников невероятными историями. Естественно, любовные приключения занимали среди них не последнее место, и юная Сара прекрасно усвоила, что женщины далеко не всегда ведут себя так, как учит Священное Писание, – иногда во имя любви они пренебрегают долгом и вообще не обязательно бывают за это наказаны.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.